

А.Ф. Казанчева

Семантическая структура испанских и русских КФЕ

При рассмотрении семантической структуры КФЕ обращает на себя внимание тот факт, что смысловой доминантой данных языковых единиц является категория качества. Данная категория присутствует в явной или скрытой форме почти во всех сравнениях. Возьмем, к примеру, такие КФЕ испанского языка, как *(una voz) dulce como la miel, (un hombre) fuerte como un roble, (un chico) hermoso como un sol, (un corazón) limpio como el oro*. Семантическая структура подобных сравнений, в которых признак сходства выражен, оказывается простой и прозрачной, в отличие от тех единиц, в которых признак сходства между сравниваемыми предметами находится в глубинной структуре: *(manos) como hielo, (estrellas) como puños, (verdad) como un templo, extenderse como mancha de aceite, cantar como un ángel, etc.* Очевидно, что в данном случае, хотя и имплицитно, но обязательно присутствуют семы качества (*frías, pequeñas, grande*), которые предидицируют компаративы *hielo, puños, templo*. Более опосредованное проявление категории качества мы имеем в случаях, когда сравниваются не предметы, а действия, процессы, состояния: *reírse como un conejo, caer como dos pistolas a un santo, correr como un gamo, cantar como una calandria, dormir como un lirón, ir como alma que lleva el diablo, etc.* Категория качества здесь также скрыта в глубинной структуре. Сам факт сравнения с каким-либо объектом предполагает выделение типичных признаков этого объекта.

При описании структуры КФЕ исследователи выделяют 5 типов в зависимости от морфологической природы первого компонента, вводящего сравнение:

- **адъективный:** например, исп. *blanco como la nieve* – рус. *белый как снег; rojo como un sangrejo* – *красный как рак;*

- **субстантивный:** например, исп. *más ladrón que Caco* – *вор почище Кака;*

- **глагольный:** например, *estar/andar como un reloj* – идти как часы, быть точным, пятиться как рак;

- **наречный:** например, исп. *esfumarse rápido como un relámpago* – испариться в мгновение ока, помочь (быстро) как мертвому припарки;

- **причастный:** например, исп. *hecho una rana* – промокнувший до нитки, насквозь.

В настоящей работе объектом исследования являются испанские КФЕ перечисленных выше типов, выраженные с помощью формального показателя сравнения: **como, más... que, hecho**. Полифункциональное слово **como** и его эквиваленты являются центральным синтаксическим элементом компаративной конструкции, так как в случае их изъятия предложение теряет семантику сравнения.

Определение грамматического статуса слова **como** – сложная и далеко еще не решенная проблема. **Como** может выступать в разных синтаксических структурах, уподобляясь то сочинительному союзу, то предлогу, то наречию, то частице. Однозначную трактовку слова **como** как части речи аргументировать чрезвычайно трудно. Так, например, ряд испанистов причисляет **como** к разряду наречий [2]; другие же относят его и к наречиям и к союзам [4], или просто к союзам [3]. Мы будем придерживаться точки зрения О.Т. Могильного на **como** как основной строевой элемент сравнительной конструкции, который вводит в предложение сравнительный компонент (компарат) – имя существительное (S) (например, *como león, como mármol*), соотношенный с субъектом предложения и дублирующий его своим качественно-предметным значением, например: *Sus ojos negros, como dos hiedras pesadas caían sobre todas las cosas, sobre el mar, sobre Raúl..., apoderándose de todo* [1]. Первый компонент конструкции – компарат – может быть выражен существительным, глаголом, наречием.

В отличие от русского языка, в испанском один из сравниваемых членов синтаксической конструкции, компарат, зачастую не получает морфологического выражения. Оставаясь имплицитным, компарат присутствует в личной форме глагола благодаря его отнесенности к субъекту действия [5]. Обычно же компарат бывает представлен именем существительным. Данный тип представляет собой самый распространенный тип КФЕ, вводимый при помощи *como*. Введение же в фразеологическую единицу *como* приводит, как правило, к привнесению в предложение модальных оттенков реальности-нереальности.

Совершенно очевидно, что так называемые субстантивные устойчивые сравнения, точно так же как и адъективные, характеризуют качество, присущее какому-либо лицу или предмету, например, исп. *blanco*

como el mármol – белый как мрамор; *rojo como una sandía* – ярко-красный, красный как арбуз; рус. – черный как ночь; белый как полунь и др.

Выделение адвербиального и глагольного типа ФЕ не лишено оснований в связи с тем, что все они могут характеризовать либо качество, признак предмета, либо признак признака, т.е. давать качественную характеристику действию, процессу, например, исп. *comer como un cerdo* – есть, жрать, как свинья; рус. *полыхать как огонь* и др.

Однако если исходить из чисто формальной классификации, то в разряд глагольных попадают сравнения, в которых семантический приоритет принадлежит не глаголу, а прилагательному, находящемуся чаще всего в глубинной структуре. Мы имеем в виду сравнения, первыми компонентами которых являются глаголы неполной предикации: *ser, estar, parecer, ponerse, quedarse, etc.* Подобные сравнения чаще всего дают качественную характеристику состояния субъекта: ... *el agua era como el cristal* [Arbó]; ... *mi madre que se ponía como un basilisco* [Cela].

В сравнительных фразах в качестве связочных могут выступать и полнозначные глаголы, например, *venir, volver* и т.п., ибо в испанском языке практически любой глагол может, наряду со своей основной функцией, соотносить предикативное определение с подлежащим. В таких случаях основную смысловую нагрузку несут прилагательные, а глаголы служат лишь для уточнения времени и обстоятельств, сопутствующих состоянию субъекта: *viene como una caba – murmuraba Salina al oído de Araceli* [Salisaches].

Широкое использование в КФЕ сравнительной степени прилагательных является более типичным для испанского, нежели русского языка, например, *más dulce que la miel* – слаще меда; *más rápido que el tren* – быстрый, скорый, etc. Аналогично более характерна для испанского языка причастная модель сравнения: *andar hecho un nazareno* – перебиваться, мыкать горе, *hecho un sacristán* – лицемер, ханжа.

Несмотря на имеющиеся различия в значениях причастных конструкций и сравнений с *como*, часть устойчивых структур, вводятся причастием *hecho*. Они как функционально, так и по значению, очень близки к КФЕ с союзом *como*. Ср. *Un viajante de pastas para sopa se puso como un basilisco* [Cela]; *La dueña del puesto de chufas también se puso hecha un basilisco* [Cela].

Представляется, что только условно структуры типа *como una fiera – hecho una fiera, como un sol – hecho un sol, como un príncipe – hecho un príncipe* и т.п. можно считать эквивалентами, не принимая во внимание имеющиеся между ними различия в степени интенсификации признака. Однако сам факт появления в языке КФЕ с причастием *hecho* свидетель-

ствуется о существовании определенных различий между ними и КФЕ с собою. Э.А. Мальцева считает, что расхождения эти сводятся в основном к следующим:

- а) более высокая степень экспрессивности конструкций, обусловленная семантикой причастия *hecho*;
- б) более узкая сфера их применения;
- в) использование в данных структурах ограниченного круга образов.

КФЕ должны изучаться как со стороны их структуры и семантики, так и лексических компонентов. Известно, что структура сравнения предполагает трехчленность семантики: субъект сравнения, передающий референтное значение; объект сравнения, т.е. образно-оценочная часть, и основание для сравнения, или признак сравниваемых объектов. Подчеркнем, что смысловой доминантой для определения семантики сравнительной конструкции является образно-оценочная часть (объект сравнения). Для семантической классификации КФЕ особую значимость приобретает рассмотрение структуры фразеологического значения и семантического объема компаратива.

В лексическом значении традиционно выделяются денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты. Для КФЕ, где первый компонент обычно используется в прямом или переносном значении, интерес представляет буквальный комплекс, т.е. буквальное значение компаративной единицы.

Образность КФЕ определяется в первую очередь двумя факторами:

- 1) отнесенностью референта и модуля компаративной структуры к разным классам предметов;
- 2) полным или частичным несоответствием между буквальным и фигуральным комплексами. Взаимосвязь буквального и фигурального комплексов создает двуплановость значения КФЕ, оживляет ее внутреннюю форму.

Сами по себе образные основания входят в пресуппозицию говорящих, иными словами, в «общий фонд знаний» членов того или иного коллектива. Можно утверждать, что существительные, используемые в КФЕ, имеют особую семантическую и природу и являются коннотативными именами, которые ассоциируются у членов языкового коллектива с присущими данным именам признаками. В отличие от существительных, идентифицирующих предметы и явления действительности, КФЕ имеют не только денотативное, но и сигнификативное значение и имплицитно определяют признаки. Их сигнификативное значение становится достоянием языкового коллектива, понятно и не требует расшифровки для носителей данной культуры. Коннотативные имена-

символы вызывают в сознании слушающего стереотипные семантические ситуации, которые являются отражением свойственного данной культуре образного мышления. Однако для иностранцев эти ассоциации вовсе не очевидны.

В каждой культуре сравнения типизируются по-своему. Сам по себе стереотип устроен достаточно сложно и представляет собой многоаспектную, многоплановую структуру. Предполагается, что стереотипные представления о вещах опираются на информацию из области восприятия, из области функциональной, а также соотносятся с ассоциативными связями. Так, стереотипное представление о воде включает такие признаки, как бесцветный, прозрачный, безвкусный, утоляющий жажду. Ср. рус. КФЕ *безвкусный как вода, бесцветный как вода*; исп. *blanco como la leche* (букв. *белое как молоко, кипельно-белый; como (hecho) un toro* – *взбеситься, разъяриться, разбушеваться*). Представление о стереотипе имплицитно и создает психолингвистическую основу оценочных высказываний. В картине мира социума имеется некоторое постоянное усредненное представление о данном объекте с соответствующими качественными и/или количественными признаками.

В семантике КФЕ практически всегда присутствует оценочный компонент. Важнейшей особенностью оценки, на наш взгляд, является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание, даже если в нем не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Принято считать, что всякое оценочное суждение предполагает субъект суждения, т.е. лицо (индивидуум, социум), от которого исходит оценка, и его объект – тот предмет или явление, к которому оценка относится. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту; иногда его представляют в виде отношений «нравится / не нравится», «ценить / не ценить», «одобрять / не одобрять» и т.п., в то время как объективный (дескриптивный, признаковый) компонент оценки ориентируется на собственные свойства предметов или явлений, на основе которых выносится оценка, например, в исп. КФЕ *nadar como un pez* (букв. *плавать как рыба*) – оценка «хорошо»; рус. *жить как кошка с собакой, не ладить, ссориться* – оценка «плохо».

Таким образом, КФЕ экспрессивно и эмоционально окрашивает тот смысл, носителем которого она является, уподобляясь тем лексемам, которые не столько называют лицо, предмет, процесс или явление, сколько живописуют их, т.е. характеризуют и обнаруживают отношения говорящего к объекту речи.

Выводы

1. Мыслительная категория сравнения, будучи одной из основных форм познания, в той или иной форме присутствует во всех языках как языковая универсалия, ибо человеку свойственно в своих сообщениях о мире, событиях, признаках, объектах сравнивать их с другими объектами, действиями, признаками.

2. Обзор лингвистической литературы обнаруживает семь аспектов изучения категории компаративности: морфологический, синтаксический, семантический, стилистический, функциональный, прагматический и социо-культурный. В нашей работе предполагается осуществить кросс-культурное исследование КФЕ испанского языка, уделив особое внимание их национально культурной специфике, выявленной через призму русского языка. Этот аспект испанских КФЕ еще не был подвергнут описанию.

3. Категория компаративности, понимаемая как функционально-семантическая категория, охватывает довольно обширный арсенал разноуровневых средств языка для выражения понятия равенства / неравенства, градации признака и выражения разной степени качества предметов и явлений посредством сравнений.

4. Семантическая структура КФЕ не проста, помимо сигнификативного, она содержит оценочное значение. Образность КФЕ строится на контрасте буквального и переносного значений. Для изучения семантики КФЕ особую значимость приобретает рассмотрение структуры фразеологического значения и семантического объема компаратива.

Библиографический список

1. Donoso J. Cuentos. Barcelona, 1971.
2. Gramática de la lengua española. Real Academia Española (RAE). Madrid, 1931.
3. Hernández Alonso César. Sintaxis española. Valladolid, 1970.
4. Zamora y Torreas Alcalá. Dudas y temas gramaticales. Buenos Aires, 1948.
5. Арутюнова Н.Д. О синтаксической сочетаемости слов в испанском языке // Филологические науки. НДВШ. 1962. №2.